момент филологического счастья

Редакция выражает благодарность
Рацибурской Ларисе Викторовне и Шавлюк Ольге Юрьевне
за содействие и помощь в создании журнала

Друзья!

У вас в руках первый номер журнала – итог долгой и кропотливой работы редакции. Восемь таких же, как мы, молодых авторов опубликовали у нас свои произведения. И это не предел. Молодые таланты желают быть услышанными, понятыми и оцененными читателем. В наше время журналом, рассказывающим о событиях в мировой политике или шоу-бизнесе, никого не удивишь. Но «Момент Филологического Счастья» дает возможность не просто констатировать и анализировать факты, а рассматривать их с точки зрения субъективного восприятия жизни каждым из авторов, вложивших свой вклад в развитие журнала.

Образное мышление позволяет прочувствовать каждый момент нашей жизни, уловить важную, но мимолетную мысль, нередко заключающую в себе содержание многодневных раздумий. Человек должен не только вмещать в себя прекрасное, но выражать его через поступки и слова. Слово и есть поступок мысли по сути, но то, каким оно будет, зависит от нашего мироощущения. Когда в мутной воде мы видим не отражение серых зданий, а голубоватый оттенок неба, когда сердце холодеет от безразличия, но тепло надежды все еще согревает душу, когда мысли бесцельно роятся в голове, но мы находим силы, чтобы последовательно изложить их в своих произведениях, тогда мы живем по-настоящему, не заключая себя в рамки «жизненной чепухи», так часто являющейся преградой в наших начинаниях. Самовыражение необходимо, это высшая цель человеческого бытия. Поэтому творите, уважаемый читатель, стремитесь мыслить необыденно, занимайтесь тем, в чем видите свое предназначение, и тогда жизнь ваша пройдет не зря.

Мы прекрасно понимаем, что основным критерием необходимости нашего журнала является интерес к нему. А посему надеемся, что читатель вместе с нами окунется в мир фантазий и идей, столь правдоподобно раскрытых на страницах первого номера журнала «Момент Филологического Счастья».

Главный редактор «МФС»
Анастасия Тулякова

Евгений Куликов

Жизнь

Холодно.
Светящийся шар в центре комнаты.
Золотом
Блещут все огни в центре города.
Снежный ком
Под окном стоит одинокий, но
Кувырком
Завтра полетит вдоль дороги он.
Город спит.
Синие глаза закрываются.
Помолчи! –
Видишь, как машины скитаются?
Закури, Если будет легче от этого.
Посмотри:
По небу летают кометы. Мы
Посидим;
Выпьем при луне чашку чая мы.
Говори,
Чтобы не скрывалось отчаянье.
Ждём весны.
Провожая зимние месяцы.
Видим сны,
По ночам желая повеситься.
Только мир,
Знаю, нас с тобой не отпустит.
Live-эфир –

Фильм о нашей трепетной грусти.
Телефон
Снова разрывает молчанье.
Видел сон:
Заложили жизнь кирпичами.
Я пишу,
Освещая нашу дорогу.
Попрошу
Лишь крупицу счастья у Бога.
Ты молчишь,
Но твоя ладонь жарче жаркого.
Я молчу,
Глядя на тебя лишь украдкою...

Город

Молод,
Весело и чисто.
Город
Занят
Шашками таксистов.
Город
Камер
Молодых туристов.
Город
Жизни,
Кладовая смысла.
Город
Светит
Томным рылом блинным.
Город
Этот
Пахнет нафталином.
Город
Часто
Заметает тропы.
Город
Знает
Нашей песни строфы.

Только ведь

Город просыпается с рассветом.
Замереть –
Ждать, когда умрёт сигарета.
Покажись,
Солнце! Вспомни, как ты светило!

Мы будем жить
Так, чтобы на всю жизнь хватило.

Объяснительная записка

Мне очень трудно выражать эмоции словами.
Мне очень трудно облекать все чувства в оболочку.
Мне тяжело даётся поиск для своих стихов названий.
Мне тяжело всё время прыгать над огнём по кочкам.

Я так хочу сдружиться с телепатом,
Чтоб он передавал мой мир моим знакомым!
И пусть меня потом всю жизнь ругают матом,
Я всё равно всех этих слов надолго не запомню.

Моя патологическая честность прёт наружу.
Я сам готов пойти учиться в телепаты!
Я сомневаюсь только в том, что это всё кому-то нужно,
Что для кого-то это важно так, как праздничные даты.

Мне очень важно выражать свои эмоции любимым,
И пусть всё происходит лишь бессвязной речью и мычаньем!
Я обещаю: что б ни делали со мною эти вёсны-зимы,
В моём потоке чувств ни на минуту не настанет окончаний.

Последнее письмо.
Контрольный выстрел – точно в яблочко.
Тебе в постель – чашку тёплого чая.
Вместо солнца – на твоих щеках ямочки.
Не подруга – любовь по умолчанию.

Выйти б в окно – только там слишком снежно,
Вынести б вдрызг стекло – и не порезаться.
Только слова твои – тихие, нежные
Мягко ложатся мне мёдом на сердце.

Я в голове по ночам слышу эхо,
Но по утрам вся подушка сухая.
Вновь очарован кристаллическим смехом,
Я ухожу, слишком тихо ступая.

Яна Вятина

Сумасшедшие дни of students

О важности высшего образования мои родители начали разглагольствовать, когда мне стукнуло десять. И вот год за годом одно и то же: «Университет – твоя главная цель! Не трать времени даром, готовься к поступлению, родная, готовься!». И я готовилась.

Спустя годы я, наконец, стала обладательницей гордого звания «студент», студенческого билета и пустоты в кармане. Теперь сижу на парах, стараясь внимательно слушать лекции преподавателей, периодически дрожу от страха, вспоминая о предстоящей сессии, и постигаю прочие прелести настоящей студенческой жизни.

6:30. Пи-пи-пи-пи-пи-пи-пи. Ооох...Неужели пора вставать?? Где мой подъемный кран?? Еще десять мину-у-ут.

6:40. Почти встаю.

7:02. Ну вот! Уже опаздываю!

7:05. Кошмааа-а-ар. Спросонья перепутала зубную пасту с кремом для рук. Привкус календулы... Ммм, здо-ро-во. Зато можно не завтракать.

7:55. Через пять минут начинается первая пара, а автобус № 7 стоит в пробке. Забавно. Какая-то бабушка с сотней сумок буравит меня злобным взглядом: «Мол, молодая, уступи бабушке место!». Знала бы она, как сложно стоя балансировать в маршрутке на пятнадцатисантиметровом каблуке, да и соседний мужчина так прижал меня к окну, что я скорее выдавлю стекло, чем просто смогу встать...О, кажется, мы сдвинулись еще на пару метров. «Анастасия Станиславовна, всего минут двадцать, и я ввалюсь в аудиторию с извиняющимся и запыхавшимся «можно войти?». А пока прибавлю-ка звук в любимом mp3.

8:21. «Извините, можно войти?». Как-то недобро смотрит...Конечно, до бабушки с сумками далеко, но тем не менее. Уф, аж поежилась...

8:30. Французский язык – жутко занимательная и чертовски путаная штука. Ну как стол может быть женского рода?! А тетрадь мужского?! А эти артикли? La, le, les, un, une. А звук r?? Иногда жалею, что не картавая.

9:35. Автомат, щедро выдающий кофе, отказывается работать. Ну и как еще предложите проснуться? С радостью спустилась бы в буфет, но дело это опасное. Очереди длиню-ю-ю-ющщие. Народ дикий. Голодный потому что. На днях пыталась купить «Сникерс» вне очереди. Просто отдать девушке за прилавком деньги и получить взамен драгоценнейший батончик с арахисом. Что вы! Какой-то гений в полосатом свитере отчитал по полной программе...Ох, чувствуется, был бы на дворе век XV, меня бы за такое непременно прилюдно казнили на площади.

12:13. Вы знаете, что такое агглютинативные языки? Вот-вот. Я тоже не имею ни малейшего понятия! Но ничего. Делаем умный вид и стараемся зевнуть незаметно... «Определенные морфемы, которые используются для образования формы слова и для словообразования...» ...Хм, надо сегодня лечь спать пораньше. И хоть раз, но выспаться за всю неделю. А еще было бы неплохо наконец пропылесосить пол. И помыть посуду... «Границы между морфемами очень четкие... Тюркская семья, финно-угорская...» ...О, нужно не забыть позвонить маме! И бабушке. Та совсем испереживалась... «От латинского «agglutinare», что означает «приклеивать»...»....Черт, совершенно не осознаю, что пишу!!!

14:02. Эта пара последняя. Языкознание. И я, правда, была бы абсолютно счастлива, если бы не физкультура, что ожидает следом. На улице ...бррр. Холодно и влажно. А придется нарезать круги и прыгать в длину. И ведь никак не отвертеться! Наш физрук – опытный преподаватель, повидавший на своем веку всевозможные вариации неожиданно резко обострившихся заболеваний. Иными словами, одурачить его нереально. Так что придется честно заниматься физической культурой. А пока мы транскрибируем (честное слово, шифры похлеще тайных посланий Штирлица!) и разбираем звуки по полочкам. «Губной, смычный, взрывной, глухой и твердый». Надо же, я даже знаю ответ. Звук [б].

16:40. Умираю с голоду. Валентин Петрович заставил нас отжиматься. И именно благодаря ему я, кажется, подхватила простуду. Нос предательски хлюпает, горло першит. Не забыть купить микстуру от кашля. А лучше «Фервекс». И молоко! А то подруга объявит мне забастовку и перестанет подкармливать котлетами.

17:21. У нас отключили свет. Ни телевизора, ни микроволновки...Ощущение, что я на даче у бабушки, а не дома, в родном беспорядке. Хорошо, хоть плита газовая. Пошла варить пельмени.

17:54. Да здравствует электричество!

18:39. «Илиада» Гомера – произведение, конечно, легендарное, но такое...ммм... как бы его не обидеть... сложное для восприятия. Подруга решила, что нужно встряхнуться и силой выпихнула на улицу. Сопротивляться опасно. Тем более что про молоко я забыла.

20:14. Как же здорово встретить в Нижнем своих знакомых из Выксы! Поболтать, поделиться впечатлениями и договориться непременно встретиться на следующей неделе. Да-да, непременно. Межу семинаром по зарубежной литературе и десятком лекций по литературоведению.

21:48. Combien de femmes travaillent dans notre usine? Посвятить вечер зубрежке французских фраз... Вот оно, студенческое веселье!.. Клянусь своим передним зубом, еще 15 минут и я иду спаааать... Клянусь-клянусь. Торжественно!!!

22:05. Пора записываться на прием к дантисту. Только что звонили друзья: «Через двадцать минут будем у вас!». Юлька убежала мыть посуду, а я уже схватилась за пылесос. Здравствуй, очередная ночь без сна!.. И ненависть к будильнику наутро.

Александра Петуховская

Нам далеко до звёзд

если б не столько дыма,
было бы больше звёзд.
если б не столько дыма,
мы бы увидели мост.
такой без конца и без края
межзвёздный огромный мост.
а мы с тобой всё играем,
и нам далеко до звёзд.

Мир и война

Был август, школьники гуляли,
Яблоки падали и светила Луна.
Мы в мире были, мы не знали,
Что завтра может быть война.

Разговор с богом

Я таскала книгу два года, отдала ему, ну скажи же,
глупый поступок.
– В 17 что ни делается, всё глупо.

Я хотела его как никто никого никогда,
ну скажи же, будто это было так смело?
– В 17 поёт плоть, не душа в человеке, а тело.

Хорошо нам двоим, как никаким двоим от сотворения мира.
Ну скажи же, что я счастлива?
– В 17? Неудивительно. Красиво.

Ты знаешь, я хочу чтобы навсегда.
Сделай это навечно?
– Навечно? забываешь. Я как учил?
Жить надо беспечно.

Любовь Потехина

Дай мне горсточку света в ладошках,
Разбуди поутру поцелуем.
Под журчанье ручья на дорожках
Мы станцуем.

Под звенящее пение ветра
К солнцу вместе с тобой повернемся,
Под улыбки прохожих сонных
Рассмеемся.

Дай мне солнышка только кусочек,
Подпевая утренним птицам.
И распахнутым настежь окнам
Удивимся.

Дай мне холст и всего лишь две краски –
Нарисую небо и солнце;
В твоих карих глазах – мои глазки.
Мы проснемся.

Распахнем наше сердце для счастья,
Ничего не расскажем людям.
Согревая друг друга просто,
Мы полюбим.

******

Сильнее мерзнут руки на ветру,
Сильнее обжигает холод сердце.
Я без тебя, конечно, не умру,
Но без тебя мне точно не согреться.

Так просто не уходят никогда,
Не возвращаются, мосты разрушив,
Но я с тобой – а значит, навсегда,
Пока мы сами свечи не потушим.

Так на прощанье не целуют в лоб
И за руку так крепко не сжимают,
Когда совсем не значат ничего
Слова, что эти губы обещают.

Давай скорее руку – улетим!
Вернем тот день, когда про все забыли.
И чувства переполнит кофеин...
И улыбнемся всем, кого любили...

Анастасия Тулякова

Правда и вымысел в картине Питера Брейгеля «Нидерландские пословицы»

«Нидерландские пословицы» – картина, тема которой отсылает нас непосредственно к устному нидерландскому народному творчеству. В связи с этим нам интересно проследить за тем, как причудливо переплетаются в этом произведении искусства элементы как литературы, так и живописи.

Чем обусловлена уникальность этого произведения? Во-первых, Брейгель запечатлел своих персонажей такими, какими они являются в действительности, то есть с их достоинствами и недостатками, межличностными конфликтами. Можно сделать однозначный вывод: картина реалистична, так как в ней отражен неприукрашенный мир людей, и многозначительна, поскольку является наглядным примером поведения для любых поколений: как настоящих, так, несомненно, и будущих.

Во-вторых, большинство «пословиц» осуждают глупое, безнравственное поведение людей.

И наконец, в третьих, эта картина тесно связана с нидерландским фольклором, а значит является неотъемлемой частью культуры Нидерландов.

Способность художника видеть мир глазами обличителя людских пороков делает его произведение незабываемым и отличным от прочих картин, описывающих благородную жизнь выходцев из привилегированных сословий. Отсюда виден главный аспект, указывающий на своеобразие и неповторимость творчества Питера Брейгеля Старшего – это обращение непосредственно к народу в произведениях живописи. Стоит отметить, что почти во всех картинах, написанных в последнее десятилетие жизни художника, представлена жизнь именно народных масс, выступающих или в роли носителя высоких нравственных качеств, или как олицетворение людских пороков. В этом разграничении нашла свое отражение вечная тема добра и зла, запечатленная в серии его гравюр «Грехи и Добродетели». Брей-

Питер Брейгель. «Нидерландские пословицы»

гель применил здесь знакомый каждому нидерландцу XVI века способ рассказа – театральное действо. Почти на каждом листе ниже уровня «сцены» мы находим ее зрителя. Изображенные монстры и персонажи с внимательным, часто ироничным взглядом, как и маски на карнавале, вызывали у современников не страх, а улыбку. Это игра, полная юмора для автора и зрителя. И именно для народа были предназначены эти гравюры, снабженные текстами на латинском и фламандском языках.

Построение и сюжет многих картин также неразрывно связаны с простым народом. Плотное заполнение композиций персонажами и предметами исходит из фольклорных традиций. Номинации, перечисления – эмоционально действующий и в то же время дидактический способ показа какой-либо черты характера.

Картины Брейгеля причудливо сочетают в себе старую христианскую символику и реалистические мотивы, готическую архитектуру и образы итальянской живописи, изображения современной жизни и народные аллегории. Грубовато, с юмором рассказывает художник о том, каковы люди на самом деле, с их страстями, ошибками, и предоставляет зрителю возможность самому извлекать оттуда поучения.

Перспектива «птичьего полета», которую мы наблюдаем в таких картинах Брейгеля, как «Битва Масленицы и Поста», «Перепись в Вифлееме», «Детские игры», «Несение Креста» и других, дает возможность охватить громадное пространство, включить несметное число персонажей в картину, сделать ее предельно динамичной, а главное, придать ей эпический характер.

Фигуры старых притч приобретают у Брейгеля глубокую человеческую значительность. У живописца они подняты до степени общезначимости для всех времен

и поколений, что мы и наблюдаем в одной из его картин – «Слепые». Мы сами чувствуем себя перед его произведением звеньями этой мрачной цепи слепых, ведущих друг друга на погибель.

Часто чудовищному миру людей на картинах Брейгеля противопоставлен мир природы, которая пленяет зрителя своей свежей красотой. Этим контрастом художник хочет показать, что люди, погруженные в свои бытовые проблемы, лишены возможности наблюдать за окружающим их очарованием природы, стремящейся предстать перед человеком во всей красе и величии.

Большинство картин Питера Брейгеля Старшего можно воспринимать как своеобразную энциклопедию жизни народа, преломленную под сатирическим углом зрения художника.

Брейгель осуществил синтез художественных средств и форм южного и северного искусств, соединил человека и природу. Его творчество охватывает почти все большие стилевые направления столетия: от поздней готики и ренессанса до маньеризма. На картинах Брейгеля на религиозные темы фигуры находятся в реально существующем мире. Жанровая живопись приобрела подлинную значительность, ибо он изображал быт народа как обычную форму человеческой жизни, поставил в центр своего творчества крестьян. Не приукрашивал и не окарикатуривал свои фигуры, а писал их такими, какими они были. Брейгеля интересовали характер, судьба, проблемы не отдельного человека или даже класса, а всего человечества, поэтому его уникальные произведения во все времена будут приковывать завороженные взгляды культурологов и ценителей искусства.

Марина Банникова

******

Еще один карточный домик распался,
Последние карты спускаются вниз...
Доиграна нот последняя партия,
Больше не будет ни код, ни реприз....
Вот эпилог всей этой истории
Длившейся долгих несколько лет.
Этого больше не будет в теориях
Смогу я судьбе дать достойный ответ...

******

Красный браслет - любви символ вечный
Сияние в нем кровавых камней...
Как сердце бьется в людях беспечных
Но что может быть любви важней?
Один разговор все поставит на место,
Другой все изменит опять на корню.
Сердца словам в груди станет тесно.
Спасение в сказанном: «Я люблю!».
Поздно уже говорить что-нибудь, так?
Сознается нелепость ошибок и слез...
Истина будет лишь в строках последних...
В музыке сердца, прощания грез.

Полина Кабанова

******

Густой, как сигаретный дым, утренний туман. Он оставляет седые клочья на ограде, течет сквозь пальцы призрачной водой. В швах плит на мостовой – следы вчерашнего дождя. Отражение серого неба в воде.

Мокрая трава под ногами щекочет босые пятки, хлещет стеблями по щиколоткам, когда бежишь вниз, к гранитному парапету, за которым раскинулось синим ковром море.

Черный гранит, белые жилы и редкие красные искры в нем. Провести рукой, и под пальцами – холодный шершавый камень. На кованой решетке – цветки лилии и якоря. Перебравшись на нее, можно усесться на старый чугунный пал, с пятнами черной краски и рыжей ржавчины. Когда-то, еще до войны, здесь был главный порт Города. Низкое здание его давно снесено, и фундамент его зарос густым кустарником. И широкая белая лестница ведет к выщербленной плитке площади.

И, закрыв глаза, можно представить, что когда-то это место было сердцем города. Здесь, у деревянной пристани, в ряд стояли греческие, английские, французские суда с морскими чудовищами и русалками под бушпритами и белоснежными парусами. По плитам звонко щелкали ботинками и сандалетами мальчишки, убегавшие от гувернанток посмотреть на самые настоящие иностранные корабли. Иногда по шатким трапам спускались нарядные дамы и господа, приехавшие в город из-за моря.

– Мишель, куда же вы?! Katzenjammer kid!

– Я сейчас вернусь!

Мальчишка бежит вниз по лестнице. Мелькают загорелые ноги в сбившихся гольфах, ветер раздувает широкую блузу, треплет матросский воротник и выбеленные солнцем волосы. Чопорная гувернантка в строгом сером платье тяжело вздыхает и останавливается в тени старого дуба.

А открыв глаза, снова видишь лишь отражение пасмурного неба в море. Это сердце давно прекратило биться.

Иван Логинов

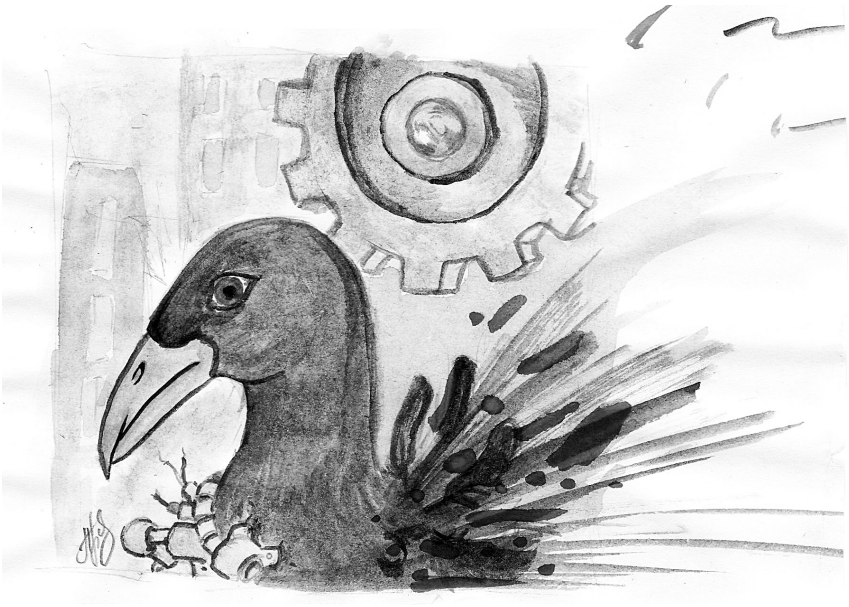
Решётка

В решётке кроется
Судьба.
Она не смоется
Со лба.
Существование
Свелось
К размежеванию
Полос.
Теперь спокойно и легко...
Тому, кто выжег мне штрих-код.

Обрубок

Жгла перепонки фреза,
Светом вгрызаясь неярким.
Темныё крылья срезал
Солнечный диск циркулярки.

Кончилась жизнь на лету,
С небом придётся расстаться:
Вряд ли они отрастут
После таких ампутаций...



Взмах! Ампутация. Взмах!
В небе обрубок бескрылый.
Солнце кромсают впотьмах
Крылья твои... Бензопилы.

Неправильный клещ

Воскликнула невольно,
Стряхнув меня с плеча.
Согласен. Это больно.
Люблю, когда кричат.

Закуталась, нахалка,
Глядишь из-под плаща.
Таким, как ты, не жалко
Голодного клеща.

Послание

Приспешники запаха, цвета и вкуса.
Собой умножают космический мусор.
Смердят неустанно, плодя нечистоты.
Стремятся заполнить Вселенной пустоты.
Гордятся безмерно наследием жалким.
Планету свою переделали в свалку.

Постскриптум: согласно полученным данным,
Мои письмена непонятны землянам.

Евгений Куликов

Наш город – город удивительных контрастов. Днём 14 февраля, когда все нормальные люди пытались отметить сразу три праздника так, чтобы в понедельник встать на работу или на учёбу, Нижний Новгород был пуст. Во всяком случае, блинов за 10 рублей, блинов бесплатных, но оттого вряд ли менее качественных, и просто блинов в этот день я на улицах так и не увидел. Во всяких брутальных прокуренных забегаловках нервные молодые люди спешно пили водку (в редких случаях – пиво) и бежали к возлюбленным. Заметил: ни одной влюблённой пары в кафешках не было – люди поодиночке отводили душу в преддверии апогея праздника. Сжигание Масленицы также прошло как-то незаметно. Все знают только исключительно то, что на голове у неё почему-то было солнце. И это вся информация, отложившаяся в голове простых нижегородцев. Два праздника как-то соединились в один, из-за этого как-то скомкавшись и смявшись, – в итоге не получился ни один. Да, вы скажете, а какой такой третий праздник был упомянут в начале? Для тех, кто в танке, а таких, боюсь, большинство, сообщаю: 14 февраля особенно активно поедали блины и дарили валентинки программисты – это их день.

И вот, вечером столь праздничного воскресенья я шёл по центральной улице города и решил зайти в «Дирижабль» (не сочтите за рекламу). Пришло время оправдывать звание филолога, подумал я, и почитать что-то, не входящее в обязательную программу для изучения в университете. Расхаживая между рядами с разнообразной книжной продукцией и поражаясь количеству книг Дарьи Донцовой (там чуть ли не стеллаж посвящён произведениям сей писательницы), я дошёл до стенда с современной зарубежной литературой. Давно прочитанные Мураками, Брэдбери, Чак Паланик медленно проплывали перед глазами, пока они (глаза то бишь) не наткнулись на одно подозрительно знакомое имя: Анна Гавальда. Надеюсь, некоторые из вас хотя бы слышали её имя, как и я к тому знаменательному

моменту. Знал я лишь то, что Гавальда – современная французская писательница, ставшая знаменитой благодаря своим лёгким рассказам и романам. Помнил, что она – обладательница многих крупных французских и не только премий. В общем, достаточно видная в европейской литературе личность. Недолго думая, протянул руки к первой попавшейся книге (рука почему-то выбрала самую тонкую – проявилась вечная болезнь филолога). На обороте гордо был приклеен стикер со страшно поразившей меня надписью «50 р.» Я судорожно поставил книгу на место и достал самую толстую. Тут меня чуть удар не хватил: стикер гласил всё те же «50 р.» Всё было ясно...

Придя домой, я положил перед собой все три книги: «Я её любил / Я его любила», «Мне бы хотелось, чтоб меня кто-нибудь где-нибудь ждал...» и «Просто вместе». С самого начала – сухая информация на обложке книг: «Анна Гавальда, по праву снискавшая себе славу «нежного Уэльбека» и новой звезды французской словесности... Романы, затмившие во Франции даже «Код да Винчи»... Сегодня Анна Гавальда – одна из самых читаемых авторов мира, её произведения переведены на десятки языков и пользуются неизменной любовью читателя...». На ум сразу в таких случаях приходит забавная литературная историйка: известный русский поэт Некрасов был дружен с известным русским писателем Достоевским. Второй, правда, в это время популярен ещё не был так, как сейчас. И вот в один прекрасный день Фёдор Михайлович показал рукопись небезызвестного ныне романа «Преступление и наказание» Николаю Алексеевичу. Тот, прочитав рукопись, на следующий же день бегом побежал к известному литературному критику Виссариону Григорьевичу Белинскому. Вбежал он в дом Белинского, потрясая рукописью в воздухе, со следующими словами: «Родился новый Гоголь!». Так что новые гоголи, горькие, уэльбэки и саган рождаются в литературе с устрашающей периодичностью, а в итоге авансы оправдывают из них лишь единицы. Так что подобным словам на обложке любой книги верить, казалось бы, не приходится – надо же чем-то привлекать читателя?!

Но в данной ситуации всё оказалось по-другому, и человек, составлявший аннотацию к книгам Анны Гавальда, был на сто процентов прав. Погрузившись в античную и древнерусскую литературу, я и не думал, что возвращение к нормальным книгам произойдёт так эффектно. Французская писательница поражает простотой, лаконичностью и в то же время точностью слова. Прекрасно знакомые каждому взрослому человеку темы и ситуации под её пером приобретают неуловимо романтичную и трогательную окраску, а диалоги притягивают внутренней напряжённостью. Стиль Анны Гавальда прослеживается во всех её произведениях, и один раз прочитав одну из её книг, вы никогда не спутаете её с кем-либо другим.

В книге «Мне бы хотелось, чтоб меня кто-нибудь где-нибудь ждал...», принесшей Гавальда известность в 1999 году, 12 необычайно нежных, порой трагических, порой смешных новелл составляют цельную картину жизни Человека в современном мире. Простые жизненные истории приобретают новые краски и не просто не отдают банальностью, а даже наоборот, делают каждого из нас сочувствующим или сопричастным событию, описываемому в каждой из новелл. Завершает книгу потрясающая новелла «Эпилог», в которой Анна Гавальда описывает свой первый из многих неудачных походов в издательства. Тонкий юмор, еле уловимые нотки не просто иронии, а подчас даже сарказма – в тексте; в жизни же француженка просто издевалась над издателем, отказавшим ей в издании её произведений. Анна разыграла целый спектакль, притворившись, будто от стресса у неё отнялось всё тело.

Если эта книга построена на сюжетных новеллах, то следующая бомба, потрясшая Францию, «Я её любил / Я его любила», создана исключительно на диалогах.

Сюжета как такового практически нет: мы знаем лишь, что муж героини её бросил, и та отправилась вместе со свёкром и своими детьми в далёкое от цивилизации поместье. В нём-то и происходят долгие ночные разговоры героини с отцом её бывшего мужа. Люди, которые никогда не общались во время счастливой жизни, в трудную минуту открылись друг другу, сумели понять другого – через сложности и крики, через взаимные оскорбления и с помощью алкоголя, но тонкая нить, в начале протянувшаяся от свёкра к невестке, позже превратилась в прочную верёвку, которую никогда уже разорвать не удастся. И что самое интересное – вдруг, абсолютно неожиданно для читателя, книга заканчивается. Буквально на полуслове Анна Гавальда прерывает своё повествование, оставляя финал открытым.

Магия её слова завораживает. И хоть кто-то из критиков и охарактеризовал книги Анны Гавальда как «исключительно женскую литературу», мужчины, не верьте ему. Её произведения можно перечитывать бессчетное количество раз, каждый раз ,как первый, переживая, сочувствуя, плача и смеясь не НАД, а ВМЕСТЕ с героями книг молодой французской писательницы. 40 лет – согласитесь, ещё не возраст, не только для писателя, но и для прекрасной женщины. И знаете, что радует меня больше всего во всей этой истории? Хорошо, что деньги так и не стали мерилом всего в нашем мире. И даже за 50 рублей вы можете приобрести себе короткий, но чрезвычайно запоминающийся миг счастья. Простого человеческого счастья.